

Долина Царя Лекарств была пропитана густым ароматом целебных трав. Неподалёку булькал котёл с отваром, а поднимающийся пар размывал силуэты двух людей в лекарском домике.

— Зачем вообще спасать своего соперника в любви? Мин Сиюэ, ты, оказывается, настолько добросердечный человек?

Проснувшись и поняв, что так и не вернулся домой, Чу Синлань словно лишился способности думать. Он предпочёл бы действительно умереть.

— Мы уже в Долине Царя Лекарств. Если у тебя что-то не так с головой, иди и лечись, пока есть возможность.

Мой прекрасный шанс вернуться домой пропал!

Пусть он и не был уверен, что смерть действительно вернула бы его назад, но готов был рискнуть. Всё равно лучше, чем оставаться в мире, где его ничего не держало.

Он ведь изначально был не отсюда.

Увидев, что Чу Синлань проснулся, Мин Сиюэ внезапно решил повести себя особенно мерзко. Он разрыдался с таким несчастным видом, словно был настоящим дао-партнёром, глубоко и верно любившим его, и этим буквально вытащил Чу Синланя из оцепенения.

— Мы же обещали любить друг друга всю жизнь! Ты не можешь бросить своего мужа! Если ты уйдёшь, что мне делать?!

Новость о том, что его возлюбленная на самом деле мужчина, стала для Мин Сиюэ, который прежде никогда не сталкивался с любовью между мужчинами, громом среди ясного неба.

Глядя на Чу Синланя, который вот-вот должен был окончательно погибнуть, Мин Сиюэ стиснул зубы и всё же решил сначала спасти человека. Он подхватил его и без остановки полетел в Долину Царя Лекарств, где за огромную сумму уговорил самого хозяина долины вмешаться и спасти его.

Всё это время Мин Сиюэ подозревал, что Чу Синлань просто над ним издевается. Поэтому он тайком купил несколько комплектов женской одежды и сравнил.

Когда в женском наряде перед ним оказалось лицо, точь-в-точь как у его возлюбленной, последняя надежда в сердце Мин Сиюэ окончательно умерла.

— Это и правда ты! У-у-у, моей мягкой, душистой феи Нинсян больше нет! Она превратилась в мужчину!

Юношеское сердце Мин Сиюэ разбилось вдребезги. Три дня подряд он почти не спал, размышляя над своей любовью, окончившейся так и не начавшись.

Чу Синлань лежал с лицом человека, которому больше нечего терять:

— Я мужчина. У меня есть всё то же самое, что и у тебя. Мужчин ты не любишь, так что хватит изображать великую любовь. Не вводи людей в заблуждение. Потом не найдёшь себе дао-партнёра — ещё на меня свалишь.

Чу Синлань всего лишь ради спасения жизни пожертвовал привычным стилем одежды. Становиться мужским дао-партнёром он вовсе не собирался.

Хотя надо признать, когда он надевал женское, его и правда никто не узнавал. И пакости в женском образе он устраивал довольно часто.

Мин Сиюэ тоже совсем не выглядел человеком, которого привлекают мужчины. Наверное, просто не мог смириться и нарочно хотел поиздеваться над ним.

Пока мысли скакали туда-сюда, у Чу Синланя уже появился новый план возвращения домой.

Теперь, когда проклятая система больше его не ограничивала, он наконец мог делать то, что хотел.

В поглощённой базе данных системы он нашёл один путь домой.

Культиватор, который преодолет небесную скорбь и вознесётся в бессмертные, получает способность пересекать границы трёх тысяч миров. Если Чу Синлань успеет успешно вознестись до того, как закончится его естественная жизнь, он сможет вернуться.

У него уже была основа культивации, поэтому начать заново было не так уж трудно. В чужом мире снова появилась причина жить.

Чу Синлань продолжил уговаривать Мин Сиюэ:

— Ни ты, ни я мужчин не любим. Лучше поскорее найди себе кого-нибудь другого.

— Я столько лет тебя любил, а ты теперь говоришь, что ты мужик? — Мин Сиюэ думал и думал и решил, что не позволит себе остаться в проигрыше. Как ни крути, он должен был что-то получить обратно. — Мужик так мужик! Если препятствие — мужчина, я всё равно пойду ему навстречу! Завтра отправишься со мной обратно в секту Хэхуань.

Из-за этой истории Мин Сиюэ не спал три дня. Все три дня он злился на Чу Синланя до скрежета зубов, но стоило увидеть лицо своей прежней возлюбленной, как рука не поднималась его ударить.

В конце концов он решил сначала забрать человека к себе. А уже потом разберётся, чего же сам на самом деле хочет.

Чу Синлань отказал мгновенно:

— В секту Хэхуань совершенно не обязательно. Если я туда войду, то вообще выйду оттуда целым?

Секта Хэхуань в последнее время прославилась на весь мир. Пользуясь тем, что там сплошь красавцы и красавицы, а их тайные искусства парной культивации позволяли резко повышать уровень, они прибегали к самым разным уловкам, заманивая выдающихся учеников крупных сект.

Главы и настоятели многих школ в ярости проклинали их бесстыдство: мол, похищают невинных юношей.

Хэхуань огрызалась в ответ: всё по взаимному согласию и настоящей любви.

Их перебранки разносились по всему миру культивации.

При таких вводных Чу Синлань вполне обоснованно тревожился за сохранность собственной задницы.

— Я молодой господин секты Хэхуань, а ты мой дао-партнёр. Разумеется, тебе следует вернуться со мной, — как само собой разумеющееся заявил Мин Сиюэ. Раз уж его самого эта история выбила из колеи, он собирался утянуть Чу Синланя за собой. — Не пойдёшь в Хэхуань — что, вернёшься в Линся? Тебя уже изгнали из школы.

Вернувшись, Чжуан Хэ объявил, что разрывает отношения наставника и ученика с Чу Синланем и изгоняет его. Теперь он, бесполезный калека без всякой культивации, действительно остался без места, куда можно было бы податься.

Чу Синлань:

— ...

Ему и правда было некуда идти. Денег у этого бедняка не хватало ни на дом в мире культивации, ни на пещеру-обитель.

— Насколько я помню, с твоим характером ты успел нажить немало врагов. Не пойдёшь со мной лечиться — потом мне действительно останется только собирать твой труп, — Мин Сиюэ нашёл превосходное оправдание.

Чу Синлань сердито посмотрел на него:

— Это угроза? Насильно мил не будешь, Мин Сиюэ.

Мин Сиюэ вскинул бровь:

— Что за слова? Наша секта Хэхуань — признанная праведная школа. За какое ещё демоническое логово ты нас принимаешь?

Хэхуань официально считалась праведной сектой.

— Нет уж. Мне жить не хочется, будущее выглядит полным концом света. Лучше останусь ждать смерти, — твёрдо отказался Чу Синлань. — Руки и ноги у меня есть. Могу поступить учеником в другую секту. А не получится — стану странствующим культиватором!

Брови Мин Сиюэ взметнулись вверх. Он мгновенно наклонился, одним движением подхватил человека на руки и направился к выходу из Долины Царя Лекарств.

— Ещё чего, странствующим культиватором. Пойдёшь со мной в Хэхуань и будешь жить хорошо.

Обманул меня — и думаешь сбежать?

Не выйдет!

— Мин Сиюэ, что ты творишь?! Немедленно поставь меня! — взрослого мужчину взяли на руки, и Чу Синлань был настолько потрясён его бесстыдством, что начал вырываться. — Здесь столько людей смотрит! Имей хоть каплю стыда!

Чу Синлань всегда думал, что сам достаточно бесстыжий. Оказалось, существует кто-то ещё хуже.

Увидев явное недовольство на его лице, Мин Сиюэ тайно обрадовался и продолжил нести всякую двусмысленную чушь:

— Не стесняйся. Они хорошие люди. Какая бы ни была невестка, всё равно придётся показываться свёкрам.

Чу Синлань был тяжело ранен и лишился Золотого ядра. Стоило Мин Сиюэ представить, что он оставит его здесь, а какой-нибудь враг в любой момент придёт и убьёт, как внутри возникало неприятное чувство, которому он и сам не мог подобрать название.

Секта Хэхуань огромна, гостевых комнат полно. Привезти гостя и позволить ему немного пожить, пока лечится, было вполне разумно.

— Нет! Не хочу!

Чу Синлань протестовал.

— А мне нравится смотреть, как ты не хочешь, а всё равно приходится хотеть! Хоть горло сорви — никто тебя не спасёт! Ха-ха-ха!

Они по-прежнему безжалостно кололи друг друга словами.

По дороге немало учеников Долины Царя Лекарств смотрели им вслед и перешёптывались.

Слух о том, что молодой господин секты Хэхуань силой утащил какого-то культиватора-мужчину, мгновенно разлетелся повсюду. Говорили, что бедняга плакал так жалобно, что сердце разрывалось.

Но стоило вспомнить, что это сделал культиватор Хэхуань, и всем почему-то сразу казалось: ничего удивительного.

Репутация секты Хэхуань ежедневно обрастала всё более демоническими подробностями.

Хозяин Долины Царя Лекарств заметил шум и, опасаясь, что прямо на его территории совершается похищение честного мужчины, вышел преградить дорогу.

— Юный друг Чу. Скажи мне честно: тебя действительно не обманули? Пусть он и молодой господин Хэхуань, я не позволю ему просто так тебя увести.

Хэхуань была праведной сектой, полной красивых мужчин и женщин и потому весьма популярной. Но из-за необычного пути культивации её постоянно критиковали.

То какие-нибудь практикующие Путь Бесчувствия, то буддийские культиваторы нарушали из-за них обеты. Правда, в большинстве случаев чувства были взаимными. А вот похищение прямо среди бела дня он видел впервые.

Хозяин долины был силён. Мин Сиюэ, хоть и остановленный им, всё равно не собирался

ставить Чу Синланя на землю и улыбался как маленький лис.

— Хозяин долины, он почётный гость нашей секты Хэхуань. Я всего лишь приглашаю его пожить у нас некоторое время. Ничего дурного с ним не случится.

Чу Синлань ещё немного побрыкался, но, заметив разнообразные выражения лиц проходивших мимо культиваторов и поняв, что недоразумение становится только хуже, в конце концов со слезами на глазах кивнул.

— Да. Мы просто играемся.

Всё, конец. Эти культиваторы с незапирающимися ртами больше всего любят разносить сплетни. Очень скоро его история будет гулять по всему миру.

Он даже боялся представить, что они теперь о нём напридумывают!

Его репутация!

Хотя, если подумать, под давлением системы он раньше изображал невероятно преданного своему бывшему наставнику человека. Слухи о нём и тогда летали повсюду. Репутации у него давно не осталось.

Такой вещи, как репутация, у него просто не существовало.

Хозяин Долины Царя Лекарств тоже потерял дар речи от этих двоих.

Хм. Игрища молодых влюблённых — аж кислым запахом любви несёт.

— Забирайте лекарства и катитесь из Долины Царя Лекарств!

<http://bllate.org/book/20989/2161499>